

Му Сюэши явно неправильно понял намерения Третьего принца. То, что он подразумевал под словом «красота», и то, что имел в виду принц, были совершенно разными вещами. Услышав ответ, Му Сюэши с силой ударил кулаком по резной колонне кровати из красного дерева и с горечью произнес:

— Я так и знал, что ты так скажешь...

Третий принц не понимал, откуда взялась злость Му Сюэши, но тот уже отстранился от него и встал с кровати. Принц последовал его примеру, помогая Му Сюэши одеться. Однако тот остановил его руку, сказав:

— Не надо. Ведь ты не сможешь одевать меня всю жизнь. Мне придется самому о себе заботиться.

Рука принца замерла, и Му Сюэши почувствовал легкое разочарование, его взгляд стал слегка печальным.

Но в следующий момент Третий принц вдруг произнес:

— Именно так я и буду одевать тебя всю жизнь.

Эти слова заставили сердце Му Сюэши едва не остановиться, и ему потребовалось время, чтобы прийти в себя. Тем временем принц уже начал помогать ему надевать нижнюю одежду. Му Сюэши осторожно спросил:

— А как же твои наложницы? Ты будешь вставать рано утром, чтобы одеть меня?

Третий принц, не меняя выражения лица, ответил:

— Я не буду спать в объятиях никого, кроме тебя.

— Не... не говори глупостей. Я могу спать один, и... и ты можешь поручить слуге одевать меня... Твоих слов достаточно, я знаю, что ты ко мне добр...

Глаза Му Сюэши наполнились влагой. С детства он не слышал таких обещаний, даже устные договоренности с ним никто не хотел заключать. Смесь печали и благодарности переполняла его сердце. Он не хотел, чтобы кто-то другой был рядом с принцем в будущем, но судьба распорядилась иначе. Возможно, именно его собственная жадность привела его в эту ловушку.

Когда Му Сюэши закончил говорить, Третий принц уже помог ему одеться. Он подвел его к медному зеркалу и начал причесывать. Несмотря на свое высокое положение, принц часто сам занимался своим туалетом, так как не любил, когда его слишком много трогали.

Увидев свое отражение в зеркале, Му Сюэши снова поразился своей красоте. Раньше он не уделял внимания своему лицу, но теперь, глядя на себя, он не мог не восхищаться.

— Какой красавец, правда? — подняв голову, спросил он принца.

В уголке глаза Третьего принца мелькнула улыбка, и сердце Му Сюэши сразу стало легче. Он снова взглянул на свое отражение и почувствовал, что выглядит слишком женственно.

— Сделай мне прическу более мужественную, я не люблю эту мягкость, хорошо?

Принц усмехнулся и сделал ему небольшой пучок на макушке. Он хотел оставить несколько прядей на плечах, но Му Сюэши запротестовал, и принцу пришлось собрать все волосы до пояса.

Пока принц занимался прической, Му Сюэши сидел, скучая, и чувствовал периодическую боль внизу. Он начал беспокоиться, не заболел ли он геморроем, и эта мысль вызывала у него неловкость.

Чтобы отвлечься, он решил заговорить с принцем.

— Тебе нравлюсь я сейчас или прежний?

Принц промолчал, словно не услышал.

Му Сюэши почувствовал облегчение — раз принц ничего не сказал, он мог предполагать лучшее.

— А если бы я был уродлив, ты бы все равно хотел быть со мной?

Третий принц спокойно ответил:

— В Юньси не любят уродливых людей.

Услышав это, Му Сюэши застонал, его лицо исказилось от горя.

Принц слегка ущипнул его за щеку и спросил:

— Почему ты расстроен?

Это был первый раз, когда принц сам проявил заботу, но Му Сюэши не мог объяснить свои чувства. Он лишь смотрел на свое отражение в зеркале и с горечью спросил:

— Но ведь раньше я был уродлив, и ты не отвергал меня!

Принц не стал рассказывать, как однажды надел на него маску, решив, что пока лучше скрыть это. Когда-нибудь Му Сюэши сам поймет его намерения.

— Эх... — вздохнул Му Сюэши, утешая себя. — В конце концов, когда я вернусь в современный мир, принц не увидит его уродства, и насмешки других его больше не будут волновать.

Закончив с прической, Му Сюэши еще немного полюбовался своим отражением, готовый выйти на улицу с ясной головой, но принц снова схватил его и усадил на стул.

Сев, Му Сюэши снова почувствовал боль, но сдержался, боясь, что принц спросит о причине.

Принц взял тонкую маску и приложил ее к лицу Му Сюэши. Тот не сопротивлялся, покорно сидя на месте. Каждое утро принц надевал на него что-то вроде маски, но это было не совсем она, так как Му Сюэши не ощущал особых изменений.

Теперь, глядя в зеркало, он заметил, как изменилось его лицо после маски, и понял, что вкус принца оставляет желать лучшего. Он схватил руку принца, осторожно сказав:

— Теперь я выгляжу хуже.

Принц, конечно, знал, что прежняя красота исчезла, но слова Му Сюэши не имели для него значения. Однако, чтобы предотвратить возможные разговоры, он пригрозил:

— Если твое лицо покажут, это вызовет проблемы.

Му Сюэши вдруг вспомнил о своем прошлом статусе. Действительно, пока его имя не очищено, показывать лицо было неразумно. Но даже если не показывать, все знали, что он — Му Сюэши. Тогда какой смысл в маске?

Он хотел спросить принца, но, увидев его серьезное выражение, понял, что это не шутка. Решив, что у принца есть свои причины, он промолчал.

Когда Му Сюэши вышел, Су Жухань уже упражнялся с мечом на дворе. Его резкие движения и грациозная техника превращали тренировку в настоящее представление.

Третий принц наблюдал за Су Жуханем, размышляя о его мастерстве. Он видел, как тот лишился силы, но теперь Су Жухань восстановился с поразительной скоростью. Хотя принц и предполагал это, он не был уверен до конца. Теперь, увидев его движения, он убедился.

Му Сюэши не мог наслаждаться зрелищем. Чем более ловкими и быстрыми были движения Су Жуханя, тем больше боли он чувствовал. Если бы ему пришлось выполнять растяжку сегодня, он бы, наверное, умер от боли, и тогда пришлось бы искать предлог для отлынивания.

— Ой, у меня живот болит, мне нужно в уборную... — сказал он, согнувшись и пытаясь уйти.

Но едва он сделал несколько шагов, как Су Жухань оказался перед ним, серьезно глядя на него. Му Сюэши посмотрел на него, затем на безучастного принца, и снова вернулся.

Су Жухань, словно нарочно, приготовил для него меч и начал обучать простым приемам. Однако все движения были резкими, и каждый раз, когда Му Сюэши разводил ноги, он скрипел зубами от боли.

Су Жухань сразу заметил его дискомфорт, и его взгляд стал более строгим. Если Му Сюэши ленился или ошибался, Су Жухань бил его рукоятью меча, особенно по ягодицам, пока тот не закричал от боли, лицо его побелело.

Наконец, Третий принц подошел и сказал Су Жуханю:

— Сюэши должен отправиться со мной в резиденцию великого наставника.

Су Жухань поклонился и исчез без слов. Принц заметил насмешливый взгляд, брошенный ему на прощание, и понял, что тот издевается над его обещанием не вмешиваться в тренировки Му Сюэши.

<http://bllate.org/book/15425/1364638>